

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-5-94-100

Дата принятия рукописи в печать: 19.06.2026 г.

ВЕЛИЧКИН Георгий Викторович,
аспирант, Московский городской
педагогический университет, Россия,
SPIN-код автора: 4159-1888,
РИНЦ AuthorID: 1190461,
e-mail: VelichkinGV@mgpu.ru

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

Аннотация. Целью данной работы является проведение сравнительно-правового анализа законодательства Российской Федерации и зарубежных стран в сфере наследования корпоративных прав. В российском законодательстве на сегодняшний день остается ряд нерешенных теоретических проблем в области механизма наследования корпоративных прав, которые непосредственно влияют на практику применения правовых норм. Существующие формулировки установленные законодателем процедуры вступления преемников в наследство умершего участника организации остаются дискуссионными. В попытке угнаться за решением частно-практических проблем многие ученые не обращаются к главным источникам этих проблем. Одной из главных таких проблем является систематизация знаний, которые мы в последующем используем для формирования правильного восприятия и уяснения смысла правовых норм. Однако, пренебрежение к систематизации получаемой информации, тем более о праве нарушает координацию не только правового института или отрасли, но и правовой системы государства в целом. Для решения данной проблемы необходимо воспользоваться существующими научными методами и обратиться к законодательствам зарубежных стран для поиска ответов и оптимизации процесса наследования в юридических лицах. Сравнительно-правовой анализ законодательств различных государств о наследовании корпоративных прав позволяет выявить существенные различия в подходах к регулированию данных отношений. Результатом данного исследования являются авторские предложения по систематизации подходов в виде новой классификации моделей правового регулирования наследования корпоративных прав. Данная работа способствует лучшему пониманию проблем наследования корпоративных прав в России на основе опыта зарубежных законодательств.

Ключевые слова: корпоративные права, наследование, процедура согласия, механизм наследования.

VELICHKIN Georgiy V.,
postgraduate student,
Moscow City Pedagogical University

THE MAIN MODELS OF LEGAL REGULATION OF INHERITANCE OF CORPORATE RIGHTS

Annotation. The purpose of this work is to conduct a comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation and foreign countries in the field of inheritance of corporate rights. Today, there are a number of unresolved theoretical problems in the field of the mechanism of inheritance of corporate rights in Russian legislation, which directly affect the practice of applying legal norms. In particular, when inheriting the corporate rights of a deceased participant in a commercial organization, the charter may provide for the mandatory consent of all remaining participants to join the heir as a full member. One of the main problems is the systematization of knowledge, which we subsequently use to form a correct perception and understanding of the meaning of legal norms. However, neglecting to systematize the information received, especially about the law, violates the coordination of not only a legal institution or industry, but also the legal system of the state

as a whole. According to the Soviet and Russian philosopher A.L. Subbotin. scientific, naturally implemented systematization is not only a statement of achieved knowledge, but also an important prerequisite for its further development. To solve this problem, it is necessary to use existing scientific methods and refer to the laws of foreign countries to find answers and optimize the inheritance process in legal entities. A comparative legal analysis of the laws of various states on the inheritance of corporate rights reveals significant differences in approaches to regulating these relations. The result of this research is the author's proposals for the systematization of approaches in the form of a new classification of models of legal regulation of inheritance of corporate rights. This work contributes to a better understanding of the problems of inheritance of corporate rights in Russia based on the experience of foreign legislation.

Key words: corporate rights, inheritance, consent procedure, inheritance mechanism.

Введение

Наследование корпоративных прав как правовой институт занимает особое место в законодательствах многих государств мира. Особенности этого института проявляются не только в том, что преемники могут наследовать от умершего наследодателя особый объект наследственной массы – долю, споры о юридической природе которой не утихают до сих пор, но и в том, что область общественных отношений, которая урегулирована данным правовым институтом находится на периферии гражданского, корпоративного, наследственного и предпринимательского права. Это создает определенные сложности в восприятии и усвоении смысла многих правовых норм, которые уже сегодня существуют и действуют на практике между правовыми субъектами.

На сегодняшний день в российском законодательстве существует механизм необходимого согласия от членов организации на вступление наследником в наследование корпоративных прав и получение статуса полноправного члена [3, с. 102]. Этот механизм может устанавливаться на основании норм специальных законов, а также уставами отдельных организаций. Данный механизм имеет свои особенности, которые выражаются не только в особенностях национальной правовой системы, но и в фундаментальных расхождениях в понимании природы корпоративных прав, соотношения частных и корпоративных интересов, роли личного элемента в корпоративных отношениях. По этой причине в целях данного исследования нужно обратиться к опыту зарубежных законодателей для проведения сравнительно-правового анализа норм правового регулирования, которые используются в зарубежных странах. На основании полученных результатов станет возможным классифицировать модели наследования, для более точной структуризации механизма наследования корпоративных прав в России.

Результаты исследования

Юридическая наука гласит, что право не может и не должно регулировать все обществен-

ные отношения и все социальные связи людей [8, с. 122]. В процессе взаимодействия субъекты осуществляют свои правомочия посредством юридических актов, с целью порождения определенных правовых последствий. Одной из особой разновидности юридического акта является согласие.

Согласие представляет собой разновидность гражданско-правового юридического акта, поскольку оно имеет правовое значение для отношений гражданского оборота и в процессе юридической квалификации разрешительного волеизъявления учитываются способ его совершения, волевое содержание и хозяйственная цель [4, с. 9]. Обычно согласие требуется при совершении сделок, которые должны совершаться с соблюдением требований закона.

По российскому закону, согласно ст. 1176 ГК РФ если уставом или иным юридическим актом после смерти одного из участников для наследования корпоративных прав предусмотрено получение необходимого согласия от оставшихся членов хозяйственной организации, то наследник не может их унаследовать, а может рассчитывать только на получение справедливой компенсации его доли в уставном капитале организации.

С целью необходимой систематизации и изучения механизма наследования корпоративных прав необходимо обратиться к законодательствам зарубежных стран, чтобы выяснить, имеет ли данный механизм наследования различия или какие-либо особенности его реализации и применения норм для успешного наследования корпоративных прав.

Континентальная диспозитивно-ограничительная модель

Обращаясь к классическому разделению государств на различные системы права, мы апеллируем к нескольким крупным блокам государств с целью поиска ответов на поставленные вопросы. В данных блоках, в первую очередь стоит рассмотреть страны континентальной системы права, такие как Франция, Германия.

Во французском законодательстве, как и в российском наследники умершего члена органи-

зации могут наследовать корпоративные права в составе акций акционерных обществ (*Société Anonyme, SA*), в качестве доли складочного капитала в товариществах (*Société en nom collectif*) или в виде доли в обществах с ограниченной ответственностью (*Société à Responsabilité Limitée, SARL*).

Согласно ст. L223-13 Коммерческого кодекса Франции доли в компаниях могут свободно передаваться по наследству и могут свободно передаваться между супругами, а также между восходящими и нисходящими родственниками.

В статье L222-8 Коммерческого кодекса Франции указано, что доли членов общества с ограниченной ответственностью могут быть переданы третьим лицам, не входящим в компанию, только с согласия всех участников общества с ограниченной ответственностью, владеющих капиталом.

Для акционерных обществ (*Société Anonyme, SA*) нормы французского Коммерческого кодекса в статье L228-23 устанавливают режим свободной передачи акций. Акции являются оборотными ценными бумагами (*valeurs mobilières*), их наследование осуществляется без каких-либо ограничений. Для публичных акционерных обществ уставные ограничения на передачу акций запрещены.

Гражданский кодекс Франции в статье 1870 устанавливает для гражданско-правовых товариществ (*société civile*) целью которых, является эксплуатация торгового предприятия или сельскохозяйственного предприятия установлено правило наследования, при котором любой наследник, в том числе и супруг может свободно стать участником такого товарищества, если иное правило не закреплено уставом товарищества. Наследники, которые не стали участниками товарищества, имеют право лишь на получение стоимости долей участия своего наследодателя.

Для полных товариществ (*société en nom collectif*) во Франции Коммерческий кодекс устанавливает более строгий механизм наследования корпоративных прав. Общее правило гласит, что если имеется факт смерти одного из участников товарищества, то такое товарищество прекращает свою деятельность. Но уставом общества может быть предусмотрена норма, которая разрешает товариществу продолжить свою деятельность в лице оставшихся его членов.

Французское законодательство содержит четкие нормы, которые мы можем охарактеризовать как дифференцирующие правовой режим механизма регулирования передачи долей третьим лицам. Наследники умершего участника общества, который имел долю в уставном капи-

тале по отношению к членам юридического лица, представляются третьими лицами. Участники и наследники не были связаны никакими коммерческими, корпоративными либо иными правоотношениями как между собой, так и по поводу деятельности хозяйственного общества.

В немецком законодательстве правовые нормы о передаче долей, акций содержится в нескольких нормативно-правовых актах. Так, в разделе 15 Закона об Обществах с ограниченной ответственностью (*Gesellschaft mit beschränkter Haftung, GmbH*) устанавливается общее правило о возможности передачи долей компании по наследству. Но пунктом третьим данного раздела устанавливается правило, которое отличает немецкое законодательство от российского своей строгой определенностью. Согласно данному пункту, передача долей осуществляется путем заключения договора, который должен быть удостоверен в нотариальной форме. В пункте 4 предусмотрены дополнительные ограничения, которые могут быть установлены уставом, в частности требование об обязательном получении согласия на наследование доли от остальных участников компании.

То есть, в обществах с ограниченной ответственностью (*GmbH*) наследование долей осуществляется путем заключения нотариального договора с наследником о передаче доли умершего участника общества. С одной стороны данной сделки выступают наследник(и) умершего участника, а с другой участники в лице компании, согласующие передачу доли. Дополнительно уставом организации может устанавливаться необходимость наследнику получить согласие на заключение договора о передаче доли. Соответственно, по праву Германии в обществах с ограниченной ответственностью (*GmbH*) наследование ограничивается императивным правилом заключением договора с участниками общества, с дополнительным ограничением в виде указания на получение согласия на передачу долей наследникам.

Законом Германии об акционерных обществах *Aktiengesellschaft (AktG)* регулируется порядок деятельности акционерных обществ, но не содержит специальных норм о наследовании акций акционерами, которые бы устанавливали различные ограничения. Акции переходят к наследникам в порядке универсального правопреемства, устав общества не может содержать ограничений на наследование. То есть акции по закону Германии имеют режим свободного наследования.

Особо важной представляется правовая позиция Федерального конституционного суда Германии (*Bundesverfassungsgericht*), которая подтверждает недопустимость отступления от

основного положения конституции указанном в ст. 14 Основного закона Федеральной Республики Германии. Исходя из этой позиции допускаются уставные ограничения и законодательные уточнения процедуры наследования, однако эти ограничения не могут являться приоритетными по отношению к установленной гарантии наследования в конституции. Если устав предусматривает необходимость согласия участников и такое согласие не получено, наследник имеет право на выплату справедливой компенсации, определяемой на основе рыночной стоимости доли.

Англо-американская либеральная модель

В странах англо-саксонской системы права модель правового регулирования наследования корпоративных прав основана на нормах диспозитивного характера и либерального подхода к установлению системы взаимоотношений между субъектами наследственного и корпоративного права. В Великобритании и США модель правового регулирования корпоративных прав основывается на приоритете частной собственности и свободы наследования. Корпоративные права рассматриваются преимущественно как обычное имущество, переход которого по наследству не должен существенно ограничиваться корпоративными интересами.

В США правовое регулирование наследования корпоративных прав, впрочем, как и регулирование многих других правоотношений ставится в зависимость от положений законодательства того или иного штата [9]. Это обусловлено федеративной формой государственного устройства США, где штаты обладают ограниченной юридической и политической самостоятельностью, в частности в формировании нормативных предписаний. О неоднородности правовой базы США, направленную на регулирование корпоративных правоотношений писал в своей работе «Правовая система США» У. Бернам, который подчеркивал, что правовой статус субъектов предпринимательской деятельности регулируется в основном нормами права штатов, за исключением некоторых аспектов, которые регламентируются нормами федерального права [7, с. 1].

Например, на уровне штатов регулируется деятельность обществ с ограниченной ответственностью (Limited Liability Company, LLC). В штате Нью-Йорк в разделе 606 статьи 6 главы 34 закона LLC вопрос о выходе участника из общества регулируется на уровне корпоративного (операционного) договора, в котором перечисляются случаи, по которым участник имеет возможность выйти из состава участников общества. Общее правило наследования корпоративных прав изложено в разделе 604 ст. 6 данного закона, которое гласит, что правопреемник доли в член-

стве может вступить в организацию, но для этого требуется необходимое письменное согласие или голосование по данному вопросу большинства заинтересованных участников, если операционным соглашением не установлено иное.

В комментарии к разделу 502 ст. 5 Модельного закона США об обществах с ограниченной ответственностью (UNIFORM LIMITED LIABILITY COMPANY ACT) содержится похожее правило выстраивания системы взаимоотношений оставшихся участников общества с потенциальным наследником умершего члена. В нем говорится: передача доли участия в обществе от одного участника к «незнакомцу» не приводит к установлению доверительных отношений этого незнакомца с остальными участниками и при отсутствии согласия остальных партнеров «незнакомец остается незнакомцем» без каких-либо прав на управление или даже информацию. Этот раздел является ядром положений закона, отражающих и защищающих этот принцип. А права участника общества с ограниченной ответственностью подразделяются на экономические права и права на управления.

Принципиально важным является то, что ограничения на наследование рассматриваются как исключение, требующее специального обоснования. Операционное соглашение может предусматривать ограничения, но они не должны противоречить публичному порядку и основным правам наследников. Судебная практика штатов демонстрирует restrictive approach к толкованию ограничительных условий. То есть операционное соглашение в США фактически является главным документом, который может устанавливать или отменять ограничения, указанные в законе [10].

В Великобритании наследование корпоративных прав регулируется документом Companies Act от 2006 года. Данный закон объединяет в себе практически все аспекты регулирования деятельности компаний. Причем его действие распространяется на Северную Ирландию, установив общий правовой режим для компаний Великобритании и Северной Ирландии. Нормы о порядке наследования корпоративных прав содержатся в части 21 в разделе 773. Согласно разделу 773 для передачи акций по наследству необходимо оформить документ о передаче акций или иного интереса умершего участника, которое может быть оформлено через представителя (executors или administrators). В следующем 774 разделе указан случай если участник оставил завещание передать акции конкретному наследнику, где в данном случае такому наследнику или его представителю необходимо предоставить установленный законом документ-подтверждение, которые принимаются оставшимися членами организации. Стоит отметить, что закон не содержит кон-

кретную норму о необходимости получения согласия для наследника у оставшихся членов компании. Устав компании (articles of association) может содержать преимущественные права других акционеров на приобретение акций (pre-emption rights), однако полное исключение наследования не допускается.

Законодательное регулирование наследования корпоративных прав в России содержится в нескольких нормативно-правовых актах. Главным и связующим актом является Гражданский кодекс РФ, в котором скомпилированы нормы наследственного и корпоративного характера. Ст. 1176 ГК РФ регулирует наследование прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах, обществах и производственных кооперативах. В соответствии с данной статьей по общему правилу наследование корпоративных прав подразумевает переход к наследнику доли от умершего члена организации. Но уставом может быть предусмотрено необходимость получения согласия на переход доли к новому лицу, а также на переход прав по этой доле. То есть механизм подразумевает два варианта. Первый и он же общий – наследование корпоративных прав происходит в общем порядке, как и наследование любого другого имущества. И второй он же специальный – наследование корпоративных прав происходит только после получения необходимого согласия, предусмотренного уставом конкретной организации.

Необходимо учесть, что модель правового наследования корпоративных прав содержится не только в нормах ГК РФ, но и в нормах специального законодательства. В п.8 ст. 21 Федерального закона «Об Обществах с ограниченной ответственностью» механизм необходимого согласия дублируется на подобию нормы из ГК РФ. Согласие считается полученным, если всеми участниками общества в течение тридцати дней или иного определенного уставом срока со дня получения соответствующего обращения обществом в общество представлены письменные заявления о согласии на переход доли к наследнику (наследникам) либо в течение этого же срока не представлены письменные заявления об отказе от дачи такого согласия. В то же время, согласно Федеральному закону «Об акционерных обществах», для публичных акционерных обществ механизм изменяется и необходимость согласия от оставшихся акционеров уже не требуется. [2, с. 834] Об этом говорится в ст. 7 вышеназванного закона. То есть, фактически данным законом устанавливается принцип свободного наследования акций. Для непубличных акционерных обществ сохраняется механизм необходимого согласия как в обществах с ограниченной ответственностью.

Выводы

Несложно заметить, что российское регулирование по своей структуре схоже с регулированием в странах континентальной правовой системы, но особенности данного регулирования заключаются в следующем.

Во-первых, законодательное устройство механизма наследования корпоративных прав осуществляется смешанным способом регулирования. В отличие от Германии и Франции, в которых преимущественно регулирование осуществляется на основе укрупненных нормативно-правовых актов – кодексов в России данные правовые нормы наглядно дифференцируются. В Гражданском кодексе РФ содержатся основные положения порядка наследования корпоративных прав, а в федеральных законах содержатся специальные положения регулирования конкретно для каждой организационно-правовой формы юридического лица.

Во-вторых, система регулирования наследования корпоративных прав в России ставится в зависимость от организационно-правовой формы. Российской законодатель не выработал общего механизма наследования для каждого юридического лица.

В-третьих, российское законодательство устанавливает определенный срок для дачи необходимого согласия наследнику на переход доли в уставном капитале – в течение 30 дней со дня обращения наследника (п.8 ст. 21 ФЗ «Об ООО»), что придает механизму наследования большую определенность.

В-четвертых, по российскому закону, в отличие от большинства исследованных стран прописан порядок определения действительной стоимости доли, подлежащей выплате при отказе в согласии наследнику, устанавливая, что она определяется на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний период.

В то же время данные особенности российского законодательства концептуально не выносятся его за рамки стран континентальной системы права.

Разграничение диспозитивно-ограничительной модели от англо-американской начинается с философско-правового критерия, который не всегда можно заметить на поверхности правовых норм. В основе англо-американской модели лежит концепция абсолютного права собственности (absolute ownership), согласно которой модель правового регулирования выстраивается с позиции максимально широких правомочий по распоряжению своим имуществом, в том числе долей в уставном капитале организации. Это видно из законодательств Великобритании и некоторых штатов США. При этом возможные

ограничения не рассматриваются как первоственные и главные в процедуре наследования корпоративных прав.

Континентальная модель наследования корпоративных прав исходит из баланса частных и коллективных интересов. Между наследниками и участниками юридического лица законодатель ищет компромисс путем принятия соответствующих правовых норм, установив модель с различными путями регулирования с целью достижения справедливого исхода.

Критерий личного элемента. Согласно данному критерию, рассматриваемые правовые модели отличаются степенью учета личности-участника в корпорации. Для англо-американской модели регулирования наследования корпоративных прав роль личности как индивидуального элемента в конкретном наследственном деле имеет минимальное значение. Это выражается в отсутствии различных подходов к регулированию в конкретной организационно-правовой форме. Вне зависимости от степени личного участия в той или иной организации для порядка наследования это не является главным показателем.

Для континентальной ограничительно-диспозитивной модели роль участника имеет существенное значение для выстраивания модели правового регулирования наследования. Это видно из анализа правовых норм, которые регулируют процедуру наследования в различных организационно-правовых формах. Например, для обществ с ограниченной ответственностью и для кооперативов и товариществ роль личности безусловно важна в достижении уставных целей общества.

Критерий императивности. В данном критерии выражается различие в подходах к регулированию процедуры наследования корпоративных прав. В англо-американской модели правового регулирования законодатель придает большее значение договорному регулированию корпоративных отношений в юридическом лице, которые в том числе затрагивают вопросы наследования доли уставного капитала организации.

Таким образом, на основе функционального сравнительно-правового анализа законодательства России, Германии, Франции, США и Великобритании, подкреплённого анализом судебной практики, представляется обоснованным выделение двух моделей правового регулирования наследования корпоративных прав — англо-американской (проприетарной) и континентальной (дифференцированно-корпоративной), — различающихся по пяти критериям: (1) квалификация объекта наследственного правопреемства; (2) значение личного элемента (*intuitu personae*); (3) степень дифференциации правового режима по организационно-правовым формам; (4) соотно-

шение императивного и диспозитивного начал; (5) механизм защиты имущественных интересов наследника при ограничении его допуска в корпорацию. Каждая модель включает национальные варианты, отражающие специфику правовой традиции и экономических условий соответствующих стран.

Российское правовое регулирование формирует самостоятельный вариант континентальной модели, отличающийся от германского и французского вариантов по шести параметрам: специально-законодательный подход; отсутствие дифференциации по степени родства наследника; нормативная привязка компенсации к балансовой стоимости доли с корректировкой через судебную практику; конститутивный характер записи в реестре при наследовании акций; отсутствие нормативно закреплённого срока для рассмотрения вопроса о согласии на допуск наследника в ООО; допустимость принятия наследника в члены производственного кооператива.

Предложенная типология восполняет пробел в российской цивилистической доктрине, где сравнительно-правовые исследования корпоративного права не выделяли специфику наследственного правопреемства в качестве самостоятельного классификационного основания. Типология позволяет системно объяснить различия в правовом регулировании наследования корпоративных прав в различных юрисдикциях, определить место российского права в системе мировых подходов и выявить направления его совершенствования на основе опыта стран, принадлежащих к той же модели.

Список литературы:

- [1] Белых В.С. Особенности и общие тенденции развития англо-саксонской и континентальной правовых систем // Право и государство. 2016. № 2 (71). С. 60-64.
- [2] Белова Н.Ю. Наследование акций по российскому законодательству // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 37. С. 833-840.
- [3] Величкин Г.В. Наследственный договор как способ наследования корпоративных прав // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2024. № 4 (56). С. 99-106.
- [4] Касаткин С.Н. Согласие в гражданском праве РФ : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Касаткин Сергей Николаевич; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. Нижний Новгород. 2014. С. 26.
- [5] Лушникова Е.Ю. Понятие и правовая природа наследования корпоративных прав // Научный электронный журнал «Сфера науки» 2025. № 4. С. 56-60.

[6] Субботин А. Л. Классификация. М., ИФ РАН, 2001. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 10.12.2011. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3794>

[7] Хлопотин Н.К. Основы системы нормативного регулирования корпоративных правоотношений в США // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 6. С. 1-8.

[8] Шавеко Н.А. К вопросу о соотношении понятий права и морали // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2023. № 1. С. 114-126.

[9] Англо-американское законодательство о корпорациях. URL: https://ozlib.com/883239/pravo/anglo_amerikanskoe_zakonodatelstvo_korporatsiyah

[10] Operating agreement для компании LLC в США. URL: <https://www.internationalwealth.info/off-shore-business-abroad/operating-agreement-dlja-kompanii-llc-v-ssha-chto-sleduet-vkljuchit/>

References:

[1] Belykh V.S. Features and general trends in the development of Anglo-Saxon and continental legal systems//*Law and state*. 2016. № 2 (71). S. 60-64.

[2] N.Yu. Belova. Inheritance of shares under Russian law//*Innovations. Science. Education*. 2021. № 37. S. 833-840.

[3] Velichkin G.V. Inheritance contract as a way to inherit corporate rights//*Bulletin of Moscow State*

Pedagogical University. Series: Legal Sciences. 2024. № 4 (56). S. 99-106.

[4] Kasatkin S.N. Consent in civil law of the Russian Federation: abstract dis.... Candidate of Law: 12.00.03/Kasatkin Sergey Nikolaevich; [Place of defense: Ros. acad. nar. households and state. services under the President of the Russian Federation]. Nizhny Novgorod. 2014. S. 26.

[5] Lushnikova E.Yu. The concept and legal nature of inheritance of corporate rights//*Scientific electronic journal "Sphere of Science"* 2025. № 4. S. 56-60.

[6] Subbotin A. L. Classification. M., IF RAS, 2001. //Electronic publication: Center for Humanitarian Technologies. 10.12.2011. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3794>

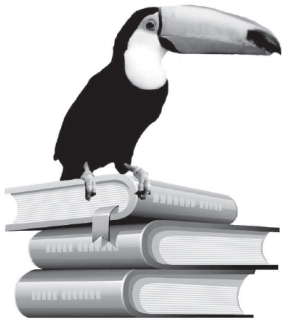
[7] Khlopotin N.K. Fundamentals of the system of regulatory regulation of corporate legal relations in the USA//*Actual problems of the humanities and natural sciences*. 2010. № 6. S. 1-8.

[8] Shaveko N.A. To the question of the relationship between the concepts of law and morality// *НОМОТНЕТИКА: Philosophy. Sociology. Right*. 2023. № 1. S. 114-126.

[9] Anglo-American Corporation Law. URL: https://ozlib.com/883239/pravo/anglo_amerikanskoe_zakonodatelstvo_korporatsiyah

[10] Operating agreement for LLC in the USA. URL: <https://www.internationalwealth.info/off-shore-business-abroad/operating-agreement-dlja-kompanii-llc-v-ssha-chto-sleduet-vkljuchit/>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.